

Первый банк в Зауралье

150 лет назад в Шадринске открылся Общественный Пономарева банк

Шадринцы, возвращаясь из далеких или близких поездок в свой родной город, от железнодорожного вокзала чаще всего идут пешком — через сосновый бор, что первоначально сохранился здесь практически с момента образования слободы Юшкой Соловьём. Дальше путь наш может лежать на улицу Михайловскую, где располагалось основанное в 1863 году первое в Зауралье учреждение банковского типа — общественный Пономарева банк.

Пономарев Дмитрий Дмитриевич

Свое название банк получил неслучайно. Организация деятельности общественного банка являлась в то время одной из важнейших забот городской власти с момента его создания. Но началось всё с завещания надворного советника Дмитрия Дмитриевича Пономарева, подписанного им в Москве 31 декабря 1841 года, в котором он просил свою жену «учредить в заштатном городе Далматове или Шадринске банк под моим именем», доходы которого, «за исключением расходов в приращение капитала по одному проценту, обращать в пособие бедным или в пользу приходского и уездного училища...». Однако все началось, конечно же, не на пустом месте.

В 1781 году Шадринск получил статус административного центра Шадринского уезда Пермской губернии. Поэтому нужно было думать о перспективах. На рубеже XVIII — XIX веков в городе было создано местное казначейство. Какие же деньги «крутились» в Шадринске в те времена? В июле 1839 года, по случаю установления новой денежной системы, был принят Манифест о переходе на серебро разных платежей. С ведра кизлярских водок крепостью от 21 до 55 градусов взимали по 75 копеек серебром, а за штоф вина полугарного (1/8 ведра) — 30 копеек, за чарку — 3 копейки... Так вот, шадринские откупщики должны были за вино в городскую казну ежегодно платить 110240 рублей! Шадринск рос и развивался, и к 60-м годам в городе владели недвижимостью 62 чиновника, 18 священно-церковных служителей, 542 мещанина, 119 крестьян, 137 солдат и 139 купцов.

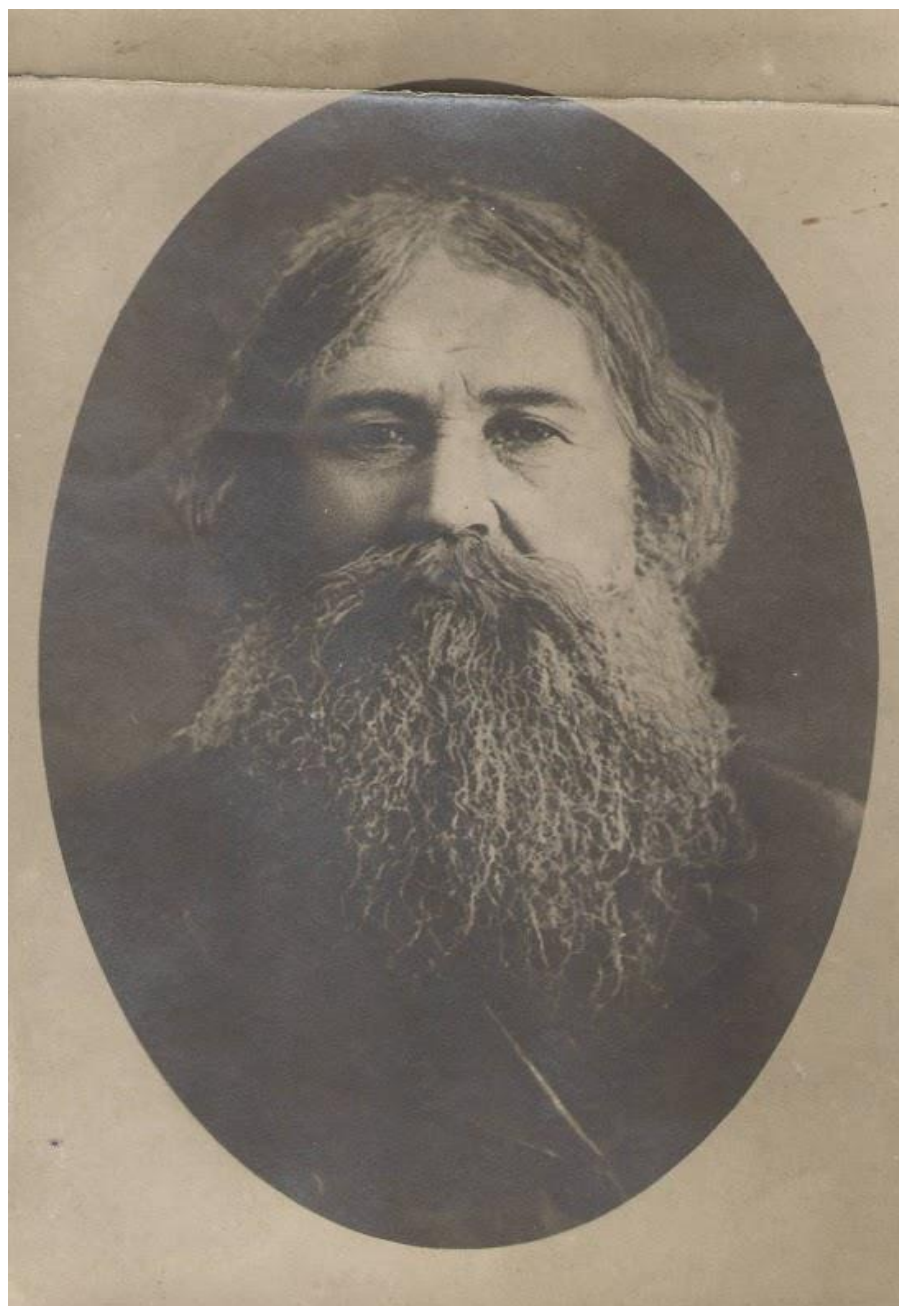

Портрет Александра Дмитриевича Пономарева (1855 г.) Холст, масло. 178x133,5 см

художник Сергей Константинович Заряно (1818 – 1870(1871))

Сохранившееся в Шадринском государственном архиве «Дело об учреждении в Шадринске Общественного Пономарева банка» (начатое 10 мая 1863 года) открывается историческим документом — копией Указа Шадринской городской Думы от 13 марта 1863 года, в котором со ссылкой на Указ Пермского Губернского Правления от 23 февраля 1863 года за № 1134 «Об учреждении в г. Шадринске Общественного Пономарева банка» отмечается: «По Указу Его Императорского Величества Губернское Правление слушало Отношение Г. Министра Финансов от

18 января 1863 года за №367, коим он уведомил Г. Начальника Губернии, что Г. Министр Внутренних Дел препроводил к нему представленный Г. Начальником Губернии проект Устава Общественного Банка г. Шадринска, уведомив, что не находит препятствий по учреждению означенного банка на общих основаниях с Высочайшим соизволением на разрешение сему Банку именоваться именем учредителя, Надворного Советника Пономарева».

Ночвин Петр Васильевич-Шадринский краеведческий музей

Появление общественного банка в Шадринске стало особым признаком утверждения и укрепления капиталистических отношений в Зауралье. Купечество, которое постоянно нуждалось в кредитах для своего развития, наконец, через Дмитрия Пономарева, осуществило свою мечту. Так кем же он был, основатель первого на нашей зауральской земле банковского учреждения?

Родился Дмитрий Дмитриевич 20 октября 1784 года в городе Далматове Пермской губернии. Происходил, как видно из его послужного формулярного списка, «из крестьянских детей, приписанных к Далматовскому Успенскому монастырю, что в Шадринском уезде и исключенных из

податного сословия». Об образовании сведений не имеется, но, как можно предположить из его сохранившихся писем, — «самородок с домашним образованием».

В 1801 году Пономарев оставил свою родину и переехал в город Пермь, где, по формуляру, «был определен в Казенную Палату копиистом, в следующем году подканцеляристом и в том же году канцеляристом».

Малюга Иван Петрович - фонд (ГКУ «ГАС»)

Дальнейшее продвижение «самородка», первоначально не имевшего ни связей, ни протекции, позволило ему своим природным умом и личной энергией достичь высокого и блестящего положения. В 1806 году Дмитрий Дмитриевич — коллежский актариус в Волынском Губернском Правлении. В 1807 году он поступает в 3-ю Экспедицию для ревизии Государственных счетов и по именному высочайшему указу за отличие производится в губернские секретари, а в 1810 году — в коллежские секретари. В 1812 году по представлению господина Министра Финансов Правительствующим Сенатом назначается в Пермскую Казенную Палату ассессором. В 1813 году производится титулярным советником. В 1817 году определен чиновником Министерства

Финансов по Департаменту разных податей и сборов. В 1818 году назначен советником в Пермскую Казенную Палату по отделению питейного сбора.

Всемиловейше пожалован за отличие и ревностные труды орденами Святой Анны третьей степени, Святого Владимира четвертой степени, Святого Станислава двух степеней и знаком отличия беспорочной службы за 15 лет.

Ушков Гавриил Арефьевич - фонд (ГКУ «ГАЗ»)

В 1834 году Дмитрию Дмитриевичу вследствие его прошения пожалованы были герб и диплом на дворянское достоинство, удостоенный Высочайшего подписания. В этом году он, как видно из расписки его в деле о получении дворянского диплома, носил уже чин надворного советника, который получил по выходе в отставку.

В 1838 году Дмитрий Дмитриевич купил с торгов в Московском Губернском Правлении Холуницкие заводы и владел ими до самой смерти, которая последовала 30 января 1844 года.

Как свидетельствуют архивные источники, «по преданиям и словам старожил, когда существовали мрачной памяти крепостной режим, грубый произвол помещиков и жестокое обращение с людьми местной администрации, заводской народ вздохнул свободнее только тогда,

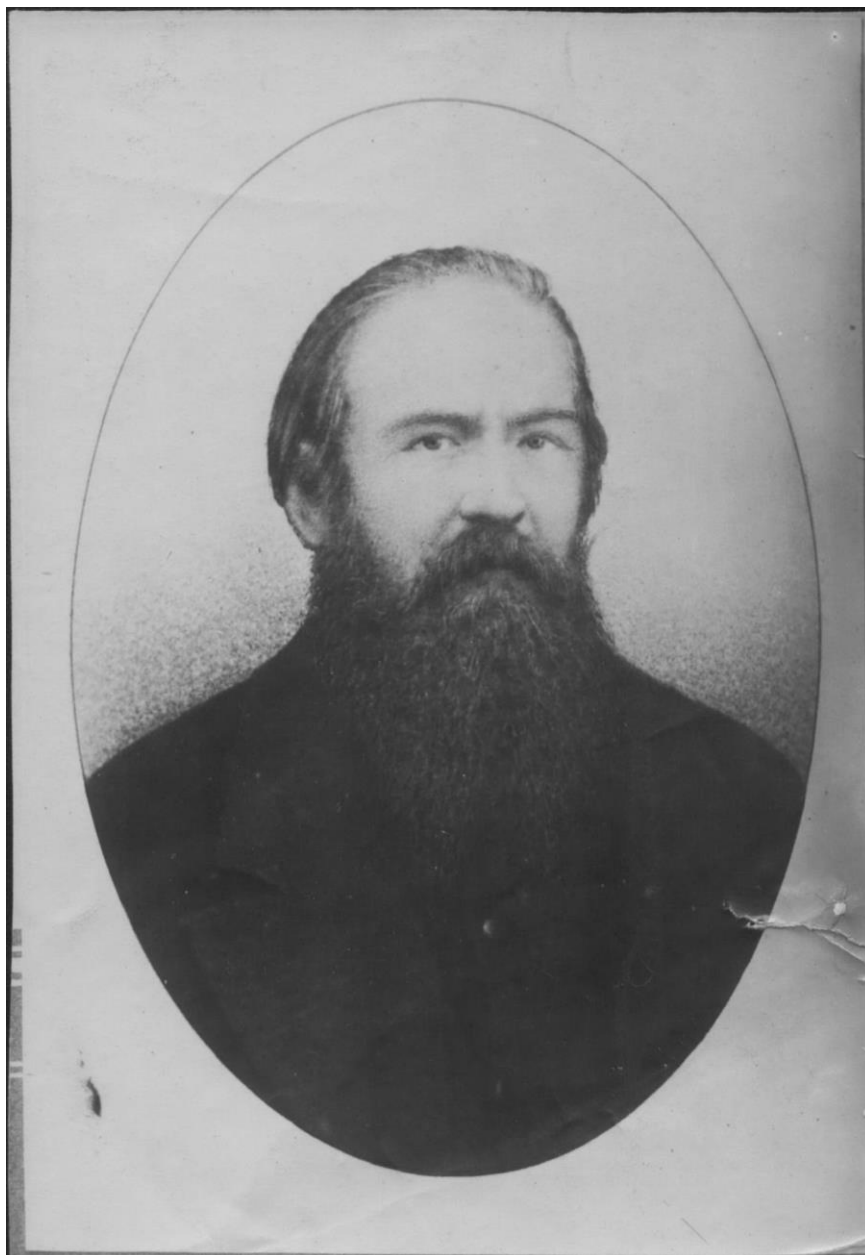
когда заводы перешли во владение Дмитрия Дмитриевича Пономарева, почему о нем и сохранилась до сих пор добрая память в народе». При Д.Д. Пономареве дела на заводах пошли гораздо лучше, чем прежде, на них был введен передовой по тем временам «контузский» способ выделки кричного железа.

Протопопов Николай Васильевич - Шадринский краеведческий музей

Завещанные Дмитрием Дмитриевичем деньги были внесены его вдовой Анастасией Петровной в 1853 году, но десять лет в Шадринске об этом никто не знал, и лишь в начале 60-х годов некто Михаил Спицын сообщил городскому голове Зоту Ивановичу Черепанову, что он знает о таком завещании, но наследник — сын Пономаревых Александр Дмитриевич (подполковник армейской кавалерии) — «никакого сочувствия к этому делу не имеет, ибо не расположен со своей стороны что-либо прибавить от себя, а проценты по билету на упомянутый капитал приказал управляющему своему доставить к нему». Шадринская дума обратилась к Александру Дмитриевичу с письмом такого содержания: «Поскольку основной капитал сего банка состоит в Вашем распоряжении, то городская Дума, имея честь уведомить об этом Вас, покорнейше просит капитал этот прислать в Думу для предназначенной цели». А.Д. Пономарев ответил достаточно

быстро: «Через служащего у меня царскосельского купца Дмитрия Андреевича Ветошева, под расписку препроводил билет С.-Петербургской сохранный казны под № 54134 в Государственный банк для размена и отправки в Шадринскую городскую Думу пятнадцати тысяч рублей серебром». 10 мая 1863 года деньги в Шадринске были получены.

Юношев Андрей Алексеевич - фонд (ГКУ «ГАС»)

Шадринская дума активно взялась за дело. В июле того же года состоялись выборы первого правления банка. Директором банка стал купец 3-й гильдии Семен Павлович Гущеваров (61 год), кандидатом директора — купец 1-й гильдии Тимофей Мартинович Вагин (46 лет), товарищами директора — купец 3-й гильдии Антон Филиппович Андриянов (45 лет) и купец 3-й гильдии Петр Васильевич Ночвин (54 года), кандидатом товарищей директора — купец 3-й гильдии Иван Владимирович Ветошев (45 лет). 6 сентября 1863 года состоялось торжественное открытие Шадринского Общественного Пономарева банка.

В 1865 году кресло директора занял П.В. Ночвин (С.П. Гущеваров перешел в его кандидаты). Третий директор — Иван Петрович Малюга — руководил банком с 1866 по 1872 год; его сменил Гавриил Арефьевич Ушков (1872–1875 гг.). Позднее у штурвала стояли Николай Васильевич

Протопопов (1875–1878 гг.), Андрей Алексеевич Юношев (1878–1884 гг.), Яким Прохорович Треухов (1884–1888 гг.), Петр Иванович Плотников (1888–1894 гг.). Дольше других на посту директора проработал Николай Автономович Донских — избранный впервые в 1894 году (до этого был кандидатом товарищей директора, потом товарищем директора), он продолжал возглавлять банк и в его юбилейном, 1913-м, году. А самым известным, оставившим свой след даже на страницах художественной литературы, был Г.А. Ушков — прочтите на досуге роман Д.Н. Мамина-Сибиряка «Хлеб», и в чертах главного героя, прототипом которого послужил именно Гавриил Арефьевич, вы найдете его характерные черты.

Треухов Яким Прохорович - фонд (ГКУ «ГАС»)

Общественный банк на десятилетия стал бедой и выручкой многих шадринцев. Бедой, потому что люди, получая кредиты под залог и не рассчитавшись вовремя, лишались своих усадеб и построек; другим предоставленные кредиты помогали увеличить товарооборот, совершать разного рода сделки, вексельные обороты, перерасчеты и т.д. Банк стал барометром хозяйственной жизни города, особенно в развитии торговли, которая приносила большие прибыли за короткий срок. Шадринские купцы отчетливо понимали, что без развития собственной промышленности экономическая база их всегда может пошатнуться.

Банк предоставлял под проценты кредиты купцам и предпринимателям; из чистой прибыли выделялись деньги на нужды просвещения, помощь беднякам, выдачу пособий, пенсий и пр. К середине 1870-х годов оборотный капитал банка достигал двух миллионов рублей в год. По увеличении банковских капиталов и объема производимых операций усложнялись задачи выборного правления.

Донских Николай Автономович - фонд (ГКУ «ГАС»)

В декабре 1874 года Дума поддержала предложение банка об учреждении при нем учетного комитета, который «в соединенном присутствии с членами банка, по председательством г. городского головы», определял бы, «в каком размере может быть открыт кредит каждому лицу, соображаясь со степенью его доверия и состоятельности», устанавливал «благонадежность представленных к учету в банке векселей». Было решено, что в комитет, возглавляемый городским головой, войдут пять человек, избираемых на трехлетний срок «из лиц, производящих торговлю и имеющих право голоса на выборах».

Дела банка шли весьма успешно. К 1894 году он располагал собственными средствами на сумму более одного миллиона рублей. Это свидетельствовало об эффективности сложившейся практики руководства банком, работавшим под неусыпным оком городской думы.

Следуя завещанию учредителя банка, его Правление оказывало помощь купцам и промышленникам, из чистой прибыли выделяло средства на нужды просвещения и благотворения. Например, на раздачу денег бедным или попавшим в беду жителям городов Шадринска и Далматова (похороны, выдача пособий, пенсий). Средства направлялись и в распоряжение детского приюта, на обучение и развитие «призреваемых ремеслами». Выделялось определенное количество денег на приобретение бедным учащимся платья и белья в церковно-приходских школах, городском и реальном училищах, женской гимназии. Банк оказывал помощь населению после пожаров 1870 и 1873 гг., когда половина горожан осталась под открытым небом. Погорельцам банк предоставлял ссуды на строительство домов. Большую помощь оказывал он и в голодные годы. Предоставлял ссуды крестьянам во время посевной. Средства созданного в память Д.Д. Пономарева Фонда использовались на пособия для образования в высших учебных заведениях; в 1880 году было выделено 1500 рублей на покупку заливных пожарных машин; в 1896 году — 300 рублей на празднование священного коронования Их Величества.

Особенно щедрым был банк в 1912 году, в преддверии празднования 50-летия своей работы: например, детскому приюту на обучение и развитие среди призреваемых ремесел было выделено 300 рублей; городской богадельне на поминание учредителя банка и его супруги — 100 рублей и т.д.; за 500 рублей банк уступил дом (фактически стоивший 8000 рублей), для Мариинского женского училища... «Вся сумма этих расходов и отчислений банка за время его существования по 1913 год составила 214080 рублей 21/2 копейки. Такая сумма по нашему банку и городу, можно сказать, очень утешительная».

Даже если совсем ничего не понимать в банковском деле, а изучать только цифры, то и тогда можно сделать вывод о постоянном росте прибыли банка:

1863 г. — 769 руб. 163/4 коп.;

1868 г. — 5143 руб. 73/4 коп.;

1873 г. — 15548 руб.;

1883 г. — 23481 руб. 613/4 коп.;

1903 г. — 23697 руб. 47 коп.;

1908 г. — 38634 руб. 88 коп.

Все пассивные ресурсы незамедлительно обращались в активные операции, при этом часто оставались при нескольких тысячах рублей денежной наличности в кассе, но раскаиваться никогда не приходилось — риск того стоил, «копейка шла ребром», обороты банка росли и ширились, они уже были многомиллионными!

Клиентами общественного Пономарева банка были весьма солидные и состоятельные люди, умевшие считать деньги. Шадринцы вносили вклады на 10 и 15 лет под 6,5%, на 16 лет (т.н. «вечные» вклады) — под 7% годовых. Но наибольшей популярностью пользовались все же срочные вклады на полгода (под 2% годовых), на 1 год (под 5% годовых) и на 2 года (под 6% годовых).

Юбилейный для банка 1913 год... Стоит только посмотреть сметные расходы по содержанию и управлению!

На жалование правлению — 5100 рублей, на жалование канцелярии — 8400 рублей, на добавочное жалование канцелярии к праздникам Святой Пасхи и Рождества Христова — еще 700,

жалование сторожам и рассыльному — 960, жалование уличному караульному и водовозу — 42, на командировки — 50, на чай, сахар и булки, подаваемые служащим в банке — 180...

О внимательном (можно даже сказать, бережном) отношении правления к своим работникам говорят и представленные на утверждение Городской Думе обоснования по повышению их жалованья: «Обороты Банка из года в год растут и увеличиваются. Из этого понятно, что и труд служащих также прогрессивно увеличивается. При этом еще нужно принять во внимание спешность и напряженность труда, не говоря уже о знании и специальности банковского дела. Банковский труд при спешности и напряженности его тяжел и утомителен, требует большой умственной затраты и нервного напряжения».

В смете также предусматривались плата за освещение и ремонт, выписка газет, бюллетеней и руководств, гербовые сборы, почтовые и телеграфные расходы, служение в банке молебнов и панихид по учредителю... Даже на покупку шнура для книг выделялось 2 рубля!

Казалось, что все предусмотрено, незыблемо и вечно. Каждый год банк публиковал сведения о сроках возврата срочных вкладов. В списках значился даже 1942 год, когда нужно было вернуть по двум вкладам 375 рублей плюс проценты, а на 1917 год предполагалось к возврату 55 вкладов на сумму 130672 рубля 80 копеек. Да кто знал, чем дело кончится... В 1918 году решением местного Совета комиссаров Общественный Пономарева банк был национализирован, а вскоре и вовсе прекратил свое существование.

Михаил Черепанов

главный эксперт сектора инспектирования кредитных организаций Инспекции по Курганской области Межрегиональной инспекции по Уральскому Федеральному округу.